

Из воспоминаний Мурашкинцева Семена Ефимовича о действиях партизанского отряда Лазо. 21 ноября 1969 г.

1942 год, начало трудных военных лет. И. В. Сталин, обращается с призывом ко всем трудящимся, встать на защиту Родины. Я в то время проживал в г. Тайга, многие ушли на фронт. Мы трое: я, Подгорных Михаил Григорьевич и Макаров Константин, - также последовали этому примеру и через горком комсомола пошли добровольцами в партизаны, и были направлены в обком комсомола г. Новосибирск, откуда были откомандированы в количестве 11 человек в распоряжение ЦК КП Белоруссии.

По прибытии в г. Москву были определены в особо белорусский сбор, где прошли курс учебы и были направлены отрядом в кол-ве 45 человек в немецкий тыл на временно оккупированную противником территорию Белоруссии. Место действия – Витебская область, с присвоенным названием отряда по имени Лазо. Перешли линию фронта южнее Великих Лук 22 км, и первая наша остановка по месту действия была деревня Прошки Городокского района Витебской области, где поблизости по деревням стояла партизанская бригада Райцева. В то время один из отрядов бригады Райцева готовился к наступлению на гарнизон противника, стоявший в деревне Коновалово. Сформировали три боевые группы из 9, 11 и 13 человек, и в каждую из групп были включены по два человека сибиряков из нашего отряда. Я и Морозов были в группе, которая состояла из 9 человек. Наша группа шла разведкой. Когда подошли к гарнизону, к нашей группе присоединилась вторая группа, состоявшая из 11 человек, и двумя группами мы двинулись по направлению в середину деревни, а третья группа пошла по ликвидации дота в торце деревни. Подошли к гарнизону, противник нас заметил, и был дан сигнал ракетой, а также противником был открыт шквальный пулеметно-винтовочный огонь. Не теряя времени, мы бросились вперед и беспрепятственно

ворвались в гарнизон, с нами были два жильца из данного гарнизона, которые показывали стоянки немцев и полиции.

В первую очередь нами было ликвидировано караульное помещение, забросано гранатами, и в течение нескольких минут мы овладели гарнизоном противника. Это было мое первое боевое крещение. Затем начались походы по заданиям. Задания были разные. Рвали связь, железнодорожное полотно, мосты и прочие.

В зимний период 1942 г. в течение нескольких дней мы трое ходили по утрам обстреливать эшелоны. Я с пулеметом, Макаров с противотанковым ружьем и подросток белорус был всегда в охране. При обстреле эшелона вагоны загорались, и противник растаскивал вагоны. [...]

В декабре 1942 года группой в количестве пяти человек: я, Синицин и другие, - подорвали и спустили воинский эшелон под откос на железной дороге, идущей Витебск – Невель, в районе городка у деревни Володарка. Трудно было лежа дожидаться, когда пойдет эшелон, и мы пролежали на снегу вблизи ж/д пути целую ночь и дождались лишь рано утром.

В 1943 году также зимой мы пошли на задание также спустить ж/д эшелон под откос на железной дороге, идущей Молодечно - Полоцк вблизи станции Прозорки: я, Слемнев, Кудряцев, Сергеев и Морозов – пять человек. Пролежали на снегу ночь, и ни один эшелон не прошел, вторую ночь не пошли, а на третью ночь пошли и обнаружили, что прошедшей ночью немцы делали засаду на нас в кустах у ж/д пути, где мы были. Но мы убедились, поскольку немцы с вечера засаду не сделали, стало быть не придут, и мы решили ожидать и также дождались на рассвете.

В 1943 году в летний период времени мы группой, получив задание, пойти за Двину, где, по данным, в небольшом лесу находилось от разбитых бригад и отрядов партизан после карательной экспедиции примерно человек 500. Когда пошли и проходили Бешенковский район, встретили разведку бригады Алексеевой, которая сообщила, что предатель под

фамилией Гринь, сформировав всех в одну группу, хотел сдать немцам, но его своевременно разоблачили и расстреляли, и вся группа ушла.

После чего нашей группой было принято решение произвести в районе Бешинковичи блокировку, и мы начали действовать, каждую ночь расходились по 3-4-5 человек по заданиям в разных направлениях и по утрам собирались, меняя места. И за месячное наше действие в Бешенковском районе немцы признали, нас как отряд в количестве 600 человек, и начали готовить карательную экспедицию.

Задания наши были все сложны и про выполнение одного не совсем удачного задания, я расскажу. Получив задание заминировать шоссеиную дорогу, зайти в деревню и взять одного изменника Родины, который служил у немцев. Состав группы: я, Тихонов, Морозов, Слемнев, Донченко и Маслюкова Зина, которая была без оружия.

Старшим группы был Тихонов. Но группу вел я. Когда шли на задание, я обходил некоторые места, подразумевая засады.

Подошли к шоссеинной дороге, заминировали и направились к деревне. Я со Слемневым шел впереди, а за нами, метров через 40, шли один за другим, гуськом, остальные. Не доходя крайнего в деревне, назначенного нами дома метров 30, я заметил: в кустах вишни около дома кто-то есть. Мы залегли и стали наблюдать, но медлить уже нельзя было, и я принял решение, одновременно успокоил Слемнева, так как он в то время был малолеток, наказал ему от меня не отставать и быть наготове в любую секунду, встали и пошли к дому, проходя мимо кустов вишни за второй угол дома. Заняв угол, стали наблюдать за подходящими к нам остальными. Оказалось, что за нами идущие не поняли, в чем дело, и остановились напротив окна. Задача наша была стукнуть в окно три раза, и должна была старушка открыть дверь, пройти и показать нам, где живет изменник. Но Тихонов стал стучать беспорядочно, и в это время из кустов вишни немцы схватили Тихонова за руку, в это же время рядом стоящие схватили Тихонова за другую руку, и началось перетягивание. Я в это

время заметил, как к дому стали перебегать еще немцы. Тогда я подскочил к Тихонову и взвел^{*} автомат, и немцы отпустили Тихонова и скрылись за углом дома. Я повел группу отходить по опасному месту, как говорится, провел под носом немцев – охранников, и обходным путем ушли благополучно. Оказалось, немцы на нас делали в ту ночь три засады.

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 314, л. 4-10. Подлинник. Рукопись.

^{*} Вписано над строкой: затвор.